

Интерпретация иностранного политического медиатекста с помощью перевода как способ воздействия на аудиторию СМИ. На примере статей из японских изданий и их переводов в ИноСМИ

Научный руководитель – Ломыкина Наталья Юрьевна

Устинкова Марина Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: marinaumhk@gmail.com

В медиадискурсе под интерпретацией понимается интерпретация медиатекста аудиторией либо интерпретация действительности журналистом, формирующим медийную картину мира [1, 5]. В контексте перевода интерпретация – это «умение переводчика перенести смысл исходного текста в контекст нового языкового мира, это процесс лингвистического взаимообогащения и понимания значений и смыслов культуры». [4]

Перевод в данной работе рассматривается как вторичный текст, т.е. созданный на базе другого текста и сохраняющий его основное содержание [2]. М.Б. Раренко отмечает, что от других вторичных текстов перевод отличается тем, что призван заменять первичный текст, и воспринимается адресатом как его тождественная замена. [3] Проблема возникает, когда переводной текст содержит изменения в интенции первичного текста, но воспринимается аудиторией как тождественный. При переводе необходимо учитывать экстралингвистические параметры, в том числе социокультурный и политический контекст, и следить за равнозначностью смысла и оценки в первичном и переводном тексте.

Рассмотрим, насколько это соответствует действительности на примере переводных политических статей с японского языка на новостном агрегаторе ИноСМИ. Несмотря на плашку, гласящую «*Материалы ИноСМИ содержат оценки исключительно зарубежных СМИ и не отражают позицию редакции ИноСМИ*», журналисты приносят новые смыслы в первичный текст. Анализ переводных материалов на портале ИноСМИ с 10.01.2025 по 24.02.2025 показал, что журналисты интерпретируют исходные тексты при помощи следующих приемов:

- 1) **Создание лида.** Журналисты выделяют только те данные из исходной статьи, которые, по их мнению, являются наиболее значимыми: «*19 февраля завершился финальный этап брифинга NUMO по вопросу выбора места захоронения ядерных отходов, пишет Yomiuri. Идея раскинуть полигон на Курилах вызвала шквал критики: контроль над этими территориями принадлежит России, о чем позабыли японские чиновники, выставив себя на посмешище*». Первая часть обобщает сказанное в материале, а вторая не имеет подтверждения в тексте, т. к. Россия в нем не упоминается.
- 2) **Оценочная лексика.** «*Японские “чинуши” когда-то ошиблись с выбором, кого поддерживать в российско-украинском конфликте, а сейчас пожинают плоды*». Слово «чинуши» в толковом словаре под ред. Ожегова отмечено как презрительное, что демонстрирует отношение автора к чиновникам и их политике.
- 3) **Разговорные слова и просторечия.** Вместо исходного «*эти люди безразличны к украинскому вопросу*» в переводе сказано «*этим людям плевать на украинский вопрос*», что добавляет экспрессивности тексту и подчеркивает отношение автора к сторонникам Трампа.

- 4) **Метафоры.** Комментарий «Майнити симбун» о «*возрастающем ощущении кризиса в Японии*» переводчик заменил емкой метафорой: «*Кризис стучится в двери*», что сделало текст более запоминающимся и добавило интерпретацию переводчика.
- 5) Замена **безличных конструкций** на **личные** и наоборот используется, чтобы показать вовлеченность субъекта в деятельность или его отстраненность. «*Общая сумма помощи, предоставленной Украине на данный момент, превышает 12,1 млрд долларов США (около 1,8 трлн иен)*» переводится так: «*Токио уже предоставил Киеву помощи на сумму свыше 12,1 миллиарда долларов*», метонимия подчеркивает ответственность администрации Токио.
- 6) **Добавление** деталей. Вместо «*19-го числа NUMO объявила, что период приема комментариев от общественности <...> будет продлен*» в переводе говорится: «*Чтобы выйти из неловкой ситуации, организация NUMO решила продлить период приема комментариев*», придаточное цели привносит иронию и негативную оценку.
- 7) **Опущение** подробностей. При переводе фразы «*NUMO заявила, что причина заключалась в том, чтобы “отвечать вежливо и точно”, и что она не собиралась отвечать только на удобные вопросы*» опущена последняя часть, вместо нее автор скептически замечает, что заявление не вызвало доверие у японской общественности: «*<...> чтобы ответить “максимально учтиво и точно”. Но им, кажется, не поверили*».
- 8) **Перифраза** слов из семантического поля «война». Например, не «*солдат-доброволец*», а «*волонтер*».
- 9) **Поспешное обобщение.** «*Все же мы ждали от NUMO большей открытости и интереса к нуждам местного населения*». Подчеркивается общественная значимость решений NUMO.
- 10) **Ирония.** «*Вероятно, что кое-кому не хочется напоминать о своем нацистском прошлом, да и отправлять военный контингент за пределы НАТО что-то не тянет*», в оригинале же говорится нейтрально: «*Такие страны, как Германия, анализируя прошлое нацистской Германии, неохотно отправляют войска за границу, за пределы НАТО*». Автор заигрывает с читателем, используя умолчание и неопределенно-личные местоимения, отсылает к культурно-историческому бэкграунду реципиента.

Таким образом, анализ переведенных с японского статей в ИноСМИ показал, что в политическом медиадискурсе сегодня велик процент оценочных суждений. Журналисты интерпретируют первичный текст, опираясь на собственное мировоззрение, используя образность языка, разговорную и просторечную лексику, произвольно подбирают синонимы, добавляют и опускают информацию, чтобы оказать воздействие на аудиторию, сформировать медийную картину мира, где решения российских политиков и их (потенциальных) союзников всегда верны, а другие государства бывают неправы. Однако политический медиатекст требует особой внимательности к выбору слов и достоверной передаче информации и не должен использоваться для формирования предвзятого отношения. В связи с чем возникает вопрос о необходимости профессии журналиста-переводчика, который будет обладать компетенциями из обеих областей деятельности.

Источники и литература

- 1) Баташева А.А. Стилистические способы интерпретации медиасобытий в СМИ России и Германии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. № 10-3 (76). С. 62-65.

- 2) Полный словарь лингвистических терминов / Под ред. Т.В. Матвеевой. Ростов-на-Дону, 2010. С. 62.
- 3) Раренко М.Б. Вторичный текст // Основные понятия переводоведения (отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник. М, 2010. №2010. С. 25.
- 4) Урубкова Л.М. Интерпретация и перевод // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов, 2011. № 3. С. 145-158.
- 5) Негрышев А.А. Интерпретация действительности в новостях СМИ: некоторые приемы на уровне композиции текста // Электронный научный журнал «Медиаскоп». 2012. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1071> (Дата обращения: 17.02.2025).